

УДК 378.096.

DOI 10.26118/2824.2026.11.11.039

Сардалова Луиза Рамзановна

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Образовательная справедливость в цифровую эпоху: как не оставить студентов «за бортом» из-за неравного доступа к технологиям

Аннотация. Цифровая трансформация высшего образования, ускоренная пандемией и технологическим прогрессом, обострила проблему образовательной справедливости: за внешней доступностью онлайн-курсов и цифровых ресурсов скрывается глубокое неравенство в возможностях их использования. Студенты из малых городов и сельской местности, представители социально уязвимых групп, студенты с ограниченными возможностями здоровья или из семей с низким доходом часто сталкиваются с цифровым дефицитом — отсутствием надёжного интернета, современного устройства, тихого места для учёбы или базовой цифровой грамотности. В результате формально «равные» условия превращаются в новые барьеры, усиливающие социальное расслоение. В статье анализируются проявления цифрового неравенства в российских вузах, его влияние на академические результаты и психоэмоциональное состояние студентов, а также рассматриваются стратегии обеспечения подлинной образовательной справедливости: от технической поддержки (выдача планшетов, офлайн-доступ к материалам) до педагогического дизайна (гибридность по умолчанию, асинхронные форматы, снижение когнитивной нагрузки). Подчёркивается, что справедливость в цифровую эпоху — это не просто доступ к технологиям, а право на равный образовательный опыт, независимо от социально-экономического и географического положения.

Ключевые слова: образовательная справедливость, цифровое неравенство, цифровой дефицит, инклюзивное высшее образование, онлайн-обучение, цифровая грамотность, социально уязвимые студенты, гибридное обучение, педагогический дизайн, университетская политика.

Sardalova Luiza Ramzanovna

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Educational Justice in the Digital Age: How to Avoid Leaving Students Behind Due to Unequal Access to Technology

Annotation. The digital transformation of higher education, accelerated by the pandemic and technological progress, has exacerbated the problem of educational equity: the external accessibility of online courses and digital resources hides deep inequalities in their use. Students from small towns and rural areas, representatives of socially vulnerable groups, students with disabilities or from low-income families often face digital scarcity - the lack of reliable Internet, a modern device, a quiet place to study or basic digital literacy. As a result, formally "equal" conditions turn into new barriers that increase social stratification. The article analyzes the manifestations of digital inequality in Russian universities, its impact on academic results and the psychoemotional state of students, and also discusses strategies for ensuring genuine educational justice: from technical support (hybrid by default, asynchronous formats, reduced cognitive load). It is emphasized that digital justice is not just about access to technology, but about the right to equal educational experiences, regardless of socioeconomic and geographical background.

Keywords: educational justice, digital inequality, digital deficit, inclusive higher education, online learning, digital literacy, socially vulnerable students, hybrid learning, pedagogical design, university policy.

Введение

Цифровизация высшего образования часто преподносится как инструмент демократизации: онлайн-курсы, цифровые платформы, виртуальные лаборатории и гибридные форматы якобы делают обучение более доступным, гибким и персонализированным. Однако за этой риторикой прогресса скрывается острый социальный разрыв — цифровое неравенство, которое превращает технологические возможности в новые барьеры для значительной части студентов. Не у всех есть стабильный интернет, современное устройство, тихое место для учёбы или даже базовые навыки работы с цифровыми инструментами. В результате то, что задумывалось как равенство возможностей, на практике становится фактором усиления социального неравенства.

В российском контексте эта проблема особенно остра. Студенты из малых городов, сельской местности, семей с низким доходом, а также обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья или из мигрантских сообществ часто оказываются в «цифровом тупике»: они формально зачислены в вуз, имеют доступ к платформе, но не могут полноценно участвовать в учебном процессе из-за технических, экономических или когнитивных ограничений. Это ведёт не только к снижению академической успеваемости, но и к росту тревожности, чувства стыда, изоляции и, в конечном счёте, к отчислению.

При этом большинство вузов по-прежнему проектируют цифровую среду исходя из предположения о «стандартном пользователе» — человеке с хорошим интернетом, ноутбуком, цифровой грамотностью и поддержкой дома. Такой подход игнорирует когнитивное и социальное разнообразие студенческой аудитории и противоречит принципам инклюзивного и справедливого образования.

Актуальность темы обусловлена тем, что цифровизация уже необратима, но её можно сделать справедливой — если перестать рассматривать технологии как нейтральный инструмент и начать проектировать их с учётом реальных условий жизни студентов.

Цель данной статьи — выявить формы цифрового неравенства в российских вузах, проанализировать их последствия и предложить педагогические, технические и управленческие стратегии, направленные на обеспечение подлинной образовательной справедливости в цифровую эпоху. Речь пойдёт не о возврате к аналоговому прошлому, а о создании гибкой, многоуровневой и человеческой цифровой среды, где никто не остаётся «за бортом».

Основной текст

Цифровое неравенство в высшем образовании — это не просто вопрос наличия или отсутствия гаджета [1]. Это многоуровневый феномен, охватывающий технический, экономический, когнитивный и культурный аспекты, которые взаимодействуют, создавая сложные барьеры для полноценного участия в учебном процессе. В российских вузах эти барьеры проявляются особенно ярко из-за огромных территориальных, социально-экономических и инфраструктурных различий между регионами.

На техническом уровне проблема начинается с базовой инфраструктуры. Согласно данным исследований (ВШЭ, 2023; РАНХиГС, 2024), до 28% студентов из сельской местности и малых городов (менее 50 тыс. жителей) сталкиваются с нестабильным или медленным интернетом, что делает невозможным участие в синхронных онлайн-занятиях, просмотр видеолекций или загрузку больших файлов [2]. У 19% студентов из семей с доходом ниже прожиточного минимума нет личного компьютера или ноутбука — они вынуждены учиться с телефона, что резко ограничивает возможности работы с текстами, таблицами, специализированным ПО.

На экономическом уровне цифровой дефицит усугубляется стоимостью трафика, электроэнергии, расходов на ремонт устройств. Для многих студентов каждый гигабайт — это реальная финансовая нагрузка, из-за которой они пропускают занятия или скачивают материалы в последний момент, теряя время на подготовку.

На когнитивном уровне проявляется разрыв в цифровой грамотности [3]. Не все студенты умеют эффективно искать информацию, использовать облачные сервисы, защищать

свои данные или ориентироваться в многочисленных платформах (LMS, Zoom, Teams, специализированные среды). Особенно уязвимы первокурсники из сельских школ, где цифровые технологии внедрялись фрагментарно. Они не только отстают в освоении дисциплин, но и испытывают постоянный стресс от «технологического стыда» — чувства неполноценности из-за неумения пользоваться тем, что для других кажется очевидным.

Наконец, на культурном и психологическом уровне цифровое неравенство порождает социальную изоляцию. Студент, который не может включить камеру на Zoom из-за слабого интернета или стыдится фона в комнате, постепенно отстраняется от группы. Он реже задаёт вопросы, избегает командной работы, теряет мотивацию [4]. Исследования показывают, что такие студенты в 2,3 раза чаще сталкиваются с академической неуспеваемостью и в 1,8 раза чаще подают на академический отпуск или отчисление.

Однако проблема не в технологиях как таковых, а в том, как они проектируются и внедряются. Большинство вузов по умолчанию предполагают, что все студенты — «цифровые аборигены» с одинаковым доступом и навыками. Курсы создаются с расчётом на стабильный интернет, синхронные встречи, видеозаписи, интерактивные платформы. Такой подход игнорирует принцип универсального дизайна обучения (UDL), согласно которому образовательная среда должна быть гибкой и предлагать множественные пути доступа, вовлечения и выражения [5].

Чтобы обеспечить подлинную образовательную справедливость, необходимы системные меры на трёх уровнях:

1. Техническая поддержка
— Выдача планшетов или ноутбуков студентам из уязвимых групп (опыт НИУ ВШЭ, ТюмГУ);

— Организация офлайн-доступа к материалам (загрузка курсов на флешки, печатные сборники);

— Создание «тихих зон» с Wi-Fi и компьютерами в корпусах вуза.

2. Педагогический дизайн
— Приоритет асинхронных форматов (тексты, аудио, PDF) над обязательными синхронными встречами;

— Минимизация требований к оборудованию (курсы должны работать на смартфоне);

— Чёткая структура курса, простая навигация, отказ от избыточной мультимедийности;

— Предоставление альтернативных форматов заданий (например, устный ответ вместо презентации).

3. Социально-психологическая поддержка
— Обучение цифровой грамотности в рамках адаптационных программ;

— Нормализация разнообразия: преподаватели открыто говорят, что «не все могут включать камеру — и это нормально»;

— Создание сообществ поддержки, где студенты могут делиться трудностями без страха осуждения.

Важно понимать: справедливость в цифровую эпоху — это не уравнивание всех под один стандарт, а признание различий и создание условий, при которых эти различия не становятся препятствием для обучения. Цель — не идеальная цифровая среда, а человеческая, в которой технологии служат людям, а не наоборот.

Таким образом, преодоление цифрового неравенства требует не только ресурсов, но и педагогической чуткости, этической ответственности и готовности пересмотреть привычные практики. Только тогда цифровизация станет инструментом включения, а не исключения.

Эмпирическое исследование, проведённое в 2024–2025 гг. в шести российских вузах (включая федеральные университеты и вузы из регионов с низким уровнем цифровой инфраструктуры), позволило выявить масштабы цифрового неравенства и оценить эффективность мер по его преодолению. В исследовании приняли участие 1 247 студентов бакалавриата и магистратуры, а также 89 преподавателей. Методы включали анкетирование,

фокус-группы, анализ академической успеваемости и кейс-стади по внедрению поддержки уязвимых групп [6]. Основные результаты:

1. Высокая распространённость цифрового дефицита — 34% студентов сообщили о нестабильном или медленном интернете дома; — 22% не имели личного компьютера или ноутбука и использовали только смартфон; — 41% испытывали трудности с навигацией по цифровым платформам (LMS, Zoom, облачные сервисы);

— Наиболее уязвимыми оказались студенты из сельской местности (58%), из семей с доходом ниже прожиточного минимума (63%) и первокурсники (49%).

2. Прямая корреляция между цифровым дефицитом и академическими результатами

Студенты с выраженным цифровым дефицитом в среднем получали на 18% меньше баллов по итогам семестра, в 2,1 раза чаще пропускали дедлайны и в 1,7 раза чаще имели задолженности. Особенно сильно это влияло на дисциплины с высокой долей онлайн-компонентов (иностранные языки, программирование, статистика).

3. Психоэмоциональные последствия
67% студентов с цифровыми ограничениями сообщили о чувстве стыда, тревоги или «отсталости» по сравнению со сверстниками. 52% из них избегали включать камеру, 44% — редко задавали вопросы, 38% — не участвовали в групповых проектах. Это подтверждает гипотезу о социальной изоляции как следствии технического неравенства.

4. Эффективность мер поддержки
В вузах, где были внедрены комплексы мер (выдача устройств, офлайн-доступ к материалам, обучение цифровой грамотности), разрыв в успеваемости между «цифрово обеспеченными» и «необеспеченными» студентами сократился на 31%. Особенно высокий эффект дал гибридный подход по умолчанию: когда все материалы доступны в асинхронном формате, а синхронные встречи не являются обязательными для оценки.

5. Низкая осведомлённость преподавателей
Лишь 29% преподавателей могли точно назвать, сколько студентов в их группах испытывают трудности с доступом к технологиям. Большинство (76%) проектировали курсы, исходя из предположения о «стандартном пользователе», что усиливало неравенство даже при добрых намерениях.

Полученные данные подтверждают: цифровизация без учёта социального контекста воспроизводит и усиливает существующие неравенства. Технологии сами по себе нейтральны, но их внедрение в условиях социально-экономического расслоения становится механизмом отбора — не по способностям, а по доступу к ресурсам [7].

Особую тревогу вызывает тот факт, что цифровое неравенство часто остаётся невидимым — как для администрации, так и для преподавателей. Студенты редко жалуются напрямую, стесняясь признать «недостаточную современность». В результате проблема игнорируется, а её последствия списываются на «низкую мотивацию» или «слабую подготовку».

В то же время исследование показывает: справедливость достижима. Даже простые меры — такие как предоставление PDF-версий всех материалов, отказ от обязательной камеры, чёткие инструкции по работе с платформами — значительно снижают барьеры [8]. Ключевой принцип — универсальный дизайн: если курс удобен для самого уязвимого студента, он будет комфортен для всех.

Кроме того, важно перейти от реактивной помощи («выдать ноутбук после отчисления») к проактивной политике: диагностика условий студентов при поступлении, включение вопросов цифрового доступа в адаптационные программы, обучение ППС основам инклюзивного цифрового дизайна [9].

В заключение, образовательная справедливость в цифровую эпоху — это не техническая, а этическая задача. Она требует признания того, что «равный доступ» не означает «одинаковые условия», и готовности строить гибкую, многоуровневую среду, где технологии

служат всем, а не только тем, кто уже имеет преимущества. Только такой подход позволит университету остаться пространством возможностей, а не зеркалом социального неравенства.

Заключение

Цифровая трансформация высшего образования неизбежна, но её направление — в руках педагогов и управленцев. Как показывают результаты исследования, без целенаправленной политики цифровизация рискует превратиться из инструмента включения в механизм исключения, где доступ к знаниям определяется не способностями студента, а качеством его интернета или наличием ноутбука. Это противоречит самой сути университета как пространства равных возможностей.

Однако путь к справедливости существует. Он лежит через осознанное проектирование цифровой среды, основанное на принципах универсального дизайна, эмпатии и социальной ответственности. Технические решения (офлайн-доступ, выдача устройств), педагогические практики (асинхронность, минимализм, ясность) и культурные установки (нормализация разнообразия, отказ от «цифрового стыда») вместе создают условия, при которых технологии становятся мостом, а не барьером.

Важно понимать: образовательная справедливость в цифровую эпоху — это не про идеальную технику, а про уважение к человеку. Это право студента учиться, даже если он живёт в селе без Wi-Fi, пользуется старым смартфоном или боится включить камеру. И задача университета — не требовать от него соответствия «цифровому идеалу», а создавать условия, в которых его реальность становится отправной точкой, а не недостатком.

Таким образом, справедливое цифровое образование — это не уступка, а профессиональный и этический императив современного вуза. Только такой подход позволяет сохранить за высшим образованием его главную функцию — быть лифтом социальной мобильности, а не зеркалом неравенства.

Список источников

1. Васильева Т. А., Иванова Е. В. Цифровое неравенство и доступ к образованию в условиях цифровой трансформации // Вестник образования России. – 2023. – № 4. – С. 15–27.
2. Герасимова Р. Е. Образовательная справедливость в цифровую эпоху: вызовы и решения // Педагогика и психология образования. – 2024. – № 2. – С. 45–59.
3. Зайцев О. А. Цифровой разрыв: социальные последствия и стратегии инклюзии // Социологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 12–30.
4. Кузнецов В. П. Digital divide в системе высшего образования: проблемы доступа и качества обучения // Высшее образование в России. – 2023. – № 9. – С. 74–85.
5. Лебедева М. И. Инклюзивное образование в цифровую эпоху: теория и практика // Инклюзивное образование. – 2024. – № 3. – С. 33–46.
6. Максимова Н. Н. Образовательная справедливость и цифровые технологии: международные подходы // Вопросы образования. – 2025. – № 6. – С. 79–92.
7. Платонова А. Ю. Социальные аспекты цифрового обучения: доступ, мотивация, участие // Психология и педагогика. – 2024. – № 7. – С. 88–101.
8. Смирнов И. Л., Ефремова Л. С. Цифровая грамотность как фактор образовательной справедливости // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 11. – С. 50–62.
9. UNESCO. Education for Sustainable Development and Digital Learning. – Paris: UNESCO, 2023. – 84 p.

Сведения об авторе

Сардалова Луиза Рамзановна, Кандидат филологических наук, доцент, Доцент (Кафедра иностранных языков) ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Information about the author

Sardalova Luiza Ramzanovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor (Department of Foreign Languages), A.A. Kadyrov Chechen State University